

**Западноевропейская секция Археографической комиссии РАН
Санкт-Петербургский институт истории РАН**

**VIII НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ О. А. ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
(1874–1939)**

Заседания состоятся 22 июня 2018 г.
в Санкт-Петербургском институте истории РАН
по адресу: ул. Петрозаводская 7, метро «Чкаловская»
конференц-зал (комната 23, третий этаж)

I.

заседание ведет Т. Н. Таценко

11.00–11.30. Наталья Брониславовна Срединская (СПбИИ РАН).

Памяти Елены Викторовны Бернадской (1918–2004)

11.30–12.00. Наталья Алексеевна Елагина (ОР РНБ).

Корпус читательских помет Вольтера: Проект длиною в жизнь

12.00–12.30. Михаил Вячеславович Земляков (НИУ ВШЭ, Москва).

Фрагмент перевода Салической правды на восточнофранкский диалект немецкого языка (рукопись Trier. Stadtbibliothek. Fragm. Mappe X. Nr. 1): Происхождение, содержание, возможное назначение

12.30–13.00. Владимир Иванович Мажуга (СПбИИ РАН).

Глоссы Иоанна Бассиана в рукописях первой половины XIII в.

II.

заседание ведет А. В. Чиркова

14.00–14.30. Полина Владимировна Войханская (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря).

Переплет кодекса БАН. НИОР. F.8 и демонтированные фрагменты латинской рукописи: Атрибуция в процессе реставрации

14.30–15.00. Владислав Александрович Стасевич (НИОРК Библиотеки РАН)

Шотландские владельцы палеотипа из собрания Н. П. Лихачева Modus legendi abbreviaturas in utroque iure... Colonia, [с. 1505]

15.00–15.30. Ирина Александровна Вознесенская (НИОР Библиотеки РАН),

Марчелло Гардзанити (Университет Флоренции).

Франческо Тьеполо или Джованни Карло Скарамелли? Неизвестная рукопись «Описания государства Московского» из собрания ОР РНБ, It. F. IV. 45.

15.30–15.45. Елена Валерьевна Казбекова (ИВИ РАН).

Переплет экземпляра Библии Гутенберга из РГБ
Постерный доклад.

III.

заседание ведет В. И. Мажуга

16.15–16.45. Тамара Николаевна Таценко (СПбИИ РАН).

Об одном эпизоде из истории Контрреформации в Германии: Письмо герцога Вильгельма Баварского 1591 г. в Архиве СПбИИ РАН, ЗЕС 7/434

16.45–17.15. Юлия Константиновна Рогова (ГМИР).

Привилегии короля Владислава IV Вазы францисканскому монастырю в Пинске из собрания Государственного музея истории религии

17.15–17.45. Елена Сергеевна Кравцова (ГМИР)

Из коллекции пергаменных грамот в собрании ГМИР. Буллы Климента XI к Йосафату Парысовичу, епископу Бакэу, и Августу II, королю Польши (1717 г.)

ТЕЗИСЫ

*И. А. Вознесенская (НИОР Библиотеки РАН),
М. Гардзанини (Университет Флоренции).*

**Франческо Тьеполо или Джованни Карло Скарамелли?
Неизвестная рукопись «Описания государства Московского»
из собрания ОР РНБ, It. F. IV. 45.**

В собрании Текущих поступлений БАН хранится рукопись, представляющая собой описание итальянской рукописи Публичной библиотеки, а также машинописную копию и рукописный перевод на русский язык одного из сочинений, содержащихся в этой рукописи (БАН. Тек. пост. 353). Описание и перевод текста были выполнены в 1927 г. Владимиром Николаевым. Среди итальянских рукописей РНБ нам удалось найти сборник, который описал В. Николаев.

ОР РНБ. It. F. IV. 45. Рукопись 2°, 182 л. Переплет середины XX в.: картон в синем ледерине со слепым тиснением. Конволют из трех аллигаторов XVI в.

1 ал.: л. 1–58. Филигрань «рука», ок. 1523 г. Ит. курсив XVI в. (текст почти угас). Донесение Бернардо Наваджеро, возвратившегося от двора Карла V посла.

2 ал.: л. 59–105. Филигрань «якорь в круге со звездой» с литерами CN, в альбомах не обнаружена. Ит. курсив XVII в. (?) Дневник послов Республики Лукка при папе Александре VII в первый год его служения (1655).

3 ал.: л. 106–182. Филигрань «птица в круге» с литерой A, ок. 1592 г. Ит. курсив XVI в. Штамп-экслибрис «DI CASA MINUTOLI TEGRIMI» на лл. 106, 151 об., 181 об. Донесение Маркантонио Барбаро, возвратившегося из Константинополя (1531); Донесение из Испании Антонио Фьеполо; Донесение из Английского королевства Доменико Болони; Подробное описание всего государства князя Московского в 1571 г. Джованни Карло Скарамелли.

Последнее сочинение и перевел В. Николаев. Джованни Карло Скарамелли был секретарем Джироламо Липпомано, венецианского посла в Кракове после избрания Генриха Валуа королем Польши в 1573 г. Когда Генрих бежал из Польши и королем был избран Стефан Баторий, Скарамелли, вероятно, последовал за Липпомано. В 1602 г. он был назначен полномочным посланником венецианского дожа в Англию. Скарамелли принадлежит заслуга возобновления дипломатических отношений между Венецией и Англией, которые были прерваны еще в середине XVI в.

Изучение текста показывает, что сочинение Скарамелли есть нечто иное, как «Рассуждение о делах московских» Франческо Тьеполо, памятник изданный С. А. Аннинским в 1940 г. по списку, хранящемуся в СПБНИИ РАН (ЗЕС, 2/592). Не все известные списки называют автором Франческо Тьеполо. Аннинский подчеркнул, что сказать что-нибудь определенное о Франческо Тьеполо и даже генеалогически отождествить его затруднительно, о нем ничего неизвестно.

1571 год богат событиями, важными для Венеции: сначала потеря Кипра, а позже знаменитая битва при Лепанто, хотя и закончившаяся победой Священной лиги, но не изменившая ход войны с Портой. Собирался ли Скарамелли в Москву или настоящая записка была нужна для подготовки посольства в Польшу? Как известно, царь Иван Васильевич был одним из претендентов на польский престол. С. А. Аннинский полагал, что настоящее сочинение было составлено как «исчерпывающая докладная записка по министерству иностранных дел». Джованни Скарамелли был секретарем посла – готовить подобные доклады входило в круг его обязанностей.

П. В. Войханская (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря)

Переплет кодекса БАН. НИОР. F. 8 и демонтированные фрагменты латинской рукописи: Атрибуция в процессе реставрации

Сборник астрономического и медицинского содержания (БАН, НИОР, F.8), созданный, предположительно, в Италии в XIII в., принадлежал академику Георгу Вольфгангу Крафту (1701–1754), проживавшему и работавшему в Петербурге до 1745 года, позднее переехавшему в Тюбинген. Его сын, физик и астроном Логин Юрьевич Крафт (1743–1814), после возвращения в Россию передал рукопись в БАН (после 1767 г.), где она и хранится по сей день.

В 2016–2017 гг. сборник находился на реставрации в Отделе научных исследований и реставрации пергаменных рукописей ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря. В результате историко-архивной и кодикологической экспертизы было установлено, что переплет рукописи не является оригинальным, как предположила Л. Н. Киселева [Латинские рукописи Библиотеки Академии Наук СССР. Описание рукописей латинского алфавита X–XV вв. Л., 1978. С. 117]. В пользу вторичного переплета свидетельствуют следующие факты: маргиналии на лл. 142об. – 143 и на некоторых других обрезаны; последний лист рукописи (л. 253), содержащий окончание оригинального текста, наклеен на внутреннюю сторону нижней крышки в качестве нахзаца. Конструкция переплета, тиснение на кожаном покрытии, характер ремней и замков находят аналогии в западноевропейских переплетах XVI в., в первую очередь – немецких¹.

В ходе демонтажа переплета были обнаружены рукописные фрагменты трех пергаменных листов, вторично использованных в качестве переплетного материала. Все фрагменты написаны книжным готическим письмом (*hybrida fere formata*, по классификации А. Дероле), распространенным на территории современных Германии и Нидерландов в XV – начале XVI в. и принадлежали одной рукописи – латинскому гимнарию. Нам удалось отождествить три гимнографических текста декабря, а именно: гимн Святой Варваре (память 4 декабря), гимн «*Conditor alme siderum...*» и гимн «*Veni redemptor gentium...*» (все на л. 2). Рукопись была художественно оформлена, о чем свидетельствует, в частности, раскрытый в ходе реставрации большой инициал на л. 2 (см. Приложение I). Аналогии оформления этого инициала, которые нам удалось обнаружить, в целом подкрепляют предположения о дате и месте создания рукописи. Большинство найденных примеров относятся к XV в. и были созданы в немецких землях.

Анализ макулатурных фрагментов и самого переплета позволяет сделать вывод о создании вторичного переплета рукописи на территории современной Германии в XVI в.,

---

¹ Благодарим за консультацию научного сотрудника ОРКиР НБ МГУ имени М. В. Ломоносова М. П. Сандомирскую.

что согласуется с историей бытования этого кодекса, вероятно, приобретенного Г. В. Крафтом в 1745–1754 гг. после его отъезда из России.

Н. А. Елагина (ОР РНБ)

Корпус читательских помет Вольтера: Проект длиною в жизнь

С выходом в свет девятого тома «Корпуса читательских помет Вольтера» (апрель 2018 г.) завершился один из первых крупных международных проектов РНБ, для осуществления которого понадобилось полстолетия.

После передачи библиотеки Вольтера в Императорскую публичную библиотеку работа над книгами, принадлежавшими великому французскому писателю, велась в двух направлениях: составление их полного библиографического описания и публикация содержащихся в них помет. Важнейшую роль в решении этих двух задач сыграл В. С. Люблинский (1903–1968). Активный участник работы над научным каталогом библиотеки Вольтера В. С. Люблинский также усовершенствовал и развил методику публикации маргиналий, тем самым создав прочную основу для будущего издания.

В истории «Корпуса читательских помет Вольтера» выделяются два периода. С 1969 по 1994 г. работа над публикацией осуществлялась на основании договора между Публичной библиотекой и издательством «Akademie-Verlag» (Берлин). За это время коллективом сотрудников библиотеки были созданы описания более 1700 изданий со знаками чтения Вольтера, около 1500 из них откомментированы, составлены библиография и алфавитные указатели. Первые пять томов «Корпуса» (1183 описания книг из алфавитных разделов каталога «А» – «М») увидели свет в Берлине в 1979–1994 гг. Однако в дальнейшем сотрудничество с немецким издательством прекратилось.

Проект обрел новую жизнь восемь лет спустя, когда вступил в силу договор на возобновление издания между РНБ и Фондом Вольтера (Оксфорд). В 2006–2018 гг. в рамках Полного собрания сочинений Вольтера вышли из печати первые пять томов «Корпуса» и четыре новых тома (505 описаний книг из разделов каталога «N» – «Z»).

Фундаментальная публикация открыла для исследователей совокупность маргиналий Вольтера, позволила выявить новые источники, использованные фернейским патриархом в своей литературной деятельности, обозначила ряд новых направлений в дальнейшем исследовании библиотеки Вольтера. «Корпус читательских помет Вольтера», задуманный, осуществленный и подготовленный к изданию в РНБ, стал данью памяти В. С. Люблинскому и тем авторам публикации, кому не хватило жизни, чтобы довести до завершения полувековой проект.

М. В. Земляков (НИУ ВШЭ, Москва)

Фрагмент перевода Салической правды на восточнофранкский диалект немецкого языка (рукопись Trier. Stadtbibliothek. Fragm. Mappe X. Nr. 1): Происхождение, содержание, возможное назначение

В настоящем докладе анализируется фрагмент перевода IX в. Салической правды на немецкий язык. Он написан на двойном листе формата *in quarto* размером 12,7 x 19,4 см с обеих сторон в два столбца (см. Приложение 2). Согласно каталогу библиотеки аббатства св. Максимиана XI в., этот лист хранился в трирском кодексе под названием *Liber Teutonicus*. Около 1500 г. он был расшит, и лист был использован в качестве книжного переплётa инкунабулы № 1072, однако в 1794 г. была разброшюрована и инкунабула.

После этого в 1830 г. он был подарен Ж. Эрме Городской библиотеке, где его обнаружил и описал Ф. Моне [*Mone F. J. Bruchstück einer alten Übersetzung der Lex Salica // Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins*. 1850. Bd. 1. S. 36–41; *Simone G. La traduzione frammentaria in antico alto tedesco della Lex Salica e la sua base latina*. Bologna, 1991. P. 22].

К тому моменту сохранились лишь окончание индекса (названия титулов 61–70), полностью – первый титул (*De mannire*; I, 1–5) и начало второго (*De furtis porcorum*; II, 1–10). По их числу ясно, что автор протографа делал перевод с Салической правды семьи *K* (*Karolina*), возникшей вскоре после Ахенского собора 802/803 гг. (он может быть принят как *terminus post quem*). Время создание рукописи, частью которой был рассматриваемый фрагмент, относят к правлению Людовика Благочестивого (814–840), однако нам видится, что можно заявить как *terminus ante quem* 817–819 гг., когда появляются последние капитулярии к варварским правдам VI – начала IX в. В качестве примера можно привести следующие капитулярии: Cap. 134. Capitula legi addita a. 816, Nov. 1; Cap. 135. Item capitula legi addita a. 816; Cap. 142. Capitula legi Salicae addita a. 819 vel post (дополнения к *Lex Salica*); Cap. 136. Capitula legibus addenda a. 818–819; Cap. 140. Capitula per se scribenda a. 818–819 (дополнения к *Leges Alamannorum* und *Lex Baiwariorum*); Cap. 141. Capitulare missorum a. 819 (дополнения к *Lex Ribvaria*) [Die kritische Ausgabe dieser Quellen: Capitularia regum Francorum / Ed. A. Boretius. Hannover, 1883. T. I (MGH. Capit. 1). P. 267–293]. Перевод самих титулов оказался очень близок к латинскому тексту, а в индексе проявилась редакторская правка переводчика (см. Приложение 3).

Фриктивная согласная *ð* и удвоение гласных роднит язык трирского фрагмента с нижненемецкими диалектами, но при этом текст испытал влияние древневерхненемецкого передвижения согласных. Поэтому перевод Салической правды мог возникнуть в контактном регионе Среднего Рейна. Скрипторий Фульды начала IX в. находился под сильным англо-саксонским влиянием и мог быть местом возникновения протографа; однако он в настоящий момент утерян и нельзя исключать того, что мы имеем дело с копией из Вюрцбурга, Майнца, Ахена или даже самого Трира [Все возможные версии и развёрнутую аргументацию см.: *Simone G. Op. cit.* P. 23–27].

Е. В. Казбекова (ИВИ РАН)

Переплет экземпляра Библии Гутенберга из РГБ

Довольно тугая сшивка современного переплета по заказу Г. Клемма позволяет провести лишь предварительное исследование. Судя по особенностям иллюминации, фолиации, сигнатур и трем (?) сериям отверстий для переплета (пропилы и две (?) серии проколов) экземпляр расширялся и сшивался минимум четыре раза: после создания полубордюров и инициалов (сер. XV в., Брюгге), после врисовывания миниатюр (по мнению Е. В. Золотовой, третья четверть XV в., Брюгге), после реставрации-вклеек на месте вырезанных миниатюр (конец XVIII в. или XIX в.), после врисовывания миниатюр по заказу Г. Клемма (между 1881–1884 гг.). Судя по сериям фолиации, том 1 какое-то время существовал в виде двух отдельных полутомов; в томе 2 других серий фолиации нет. Первоначальный переплет XV в. был выполнен по серии из семи парных неразношенных пропилов с шагом около 50 мм + сверху и внизу одинарные надрезы под каптал; возможно, пропилов использовались дважды.

Первая серия из проколов почти полностью совпадает с пропилами; она могла использоваться для переплета в два полутома и после реставрации. Скорее всего, по ней был сделан переплет в 2 тома с крышками из досок с остатками железной цепи, в котором

экземпляр вышел на рынок в 1878 г. Вторая серия из десяти проколов с шагом 30–60 мм – под современный переплет Г. Клемма.

Г. Клемм охарактеризовал в своем каталоге переплет как выполненный в стиле «раннего ренессанса», на деле эстетика и конструкция переплета – конца XIX в. Уровень мастерства переплетчика – средний. Массивные дубовые крышки с инкрустацией в технике паркетри, крупные серебряные накладки, четыре серебряные застёжки (две на внешнем обрезе, по одной у корня на верхнем и нижнем; часть утрачена еще до 1940 г.).

На сафьяновом корешке с золотым тиснением пять одинарных ложных бинтов, сшивка тетрадей пеньковым шнуром. Корешок проклеен бумагой: в Т. 1 прочесть не удалось, в Т. 2 – с рекламой «Adler Deutsche | Gerold's Cigarren-Special | für deutsche(n?) Eisenbahnen». Каптал в обоих томах только сверху, красно-зеленый, машинного плетения. Золоченый обрез, дублюры из голубого муара с рисунком золотым тиснением (склеены вместе шелк – бумага – шелк – бумага), слизура из синей кожи. Форзацы из лощеной бумаги под пергамен. Экземпляр подвергся обрезке (сейчас ок. 400/403 x 298/293 мм): судя по размерам бумажных экземпляров, в высоту срезано порядка 30 мм.

Внешний вид переплета позволяет предположить, что это – упомянутый в мемуарах К. В. Косцинского «Мазарини», которого якобы не успел спасти В. С. Люблинский из полузатопленного подвала Публички («Люблинский, шедший впереди, вдруг сделал странный, почти акробатический прыжок назад и, упав на колени, принялся рассматривать тяжелую дубовую доску, заполнявшую разрыв между сосновыми мостками. Мы оба наступали на эту доску уже несколько раз, ... но Люблинский вдруг опустил свои белоснежные накрахмаленные манжеты в эту черную, вонючую воду, поднял доску, и я услышал сдавленный стон: – Боже мой... Мазарини... тут я рассмотрел, что доска была огромной и очень древней книгой»). В. С. Люблинский несомненно знал из довоенных цензов экземпляров В42, как приблизительно выглядят их переплеты, и, вероятно, отслеживал, не привезли ли В42 в составе трофейных книг. Увидев в воде похожий переплет (доски с металлическими накладками), среагировал. Но экземпляры из Лейпцига привезли не в Ленинград, а в Москву, Библия Г. Клемма поступила в хранилище РГБ и не покидала его.

Е. С. Кравцова (ГМИР)

**Из коллекции пергаменных грамот в собрании ГМИР.
Буллы Климента XI к Йосафату Парысовичу, епископу Бакэу,
и Августу II, королю Польши (1717 г.)**

С 1947 г. в Ленинград, в Музей истории религии (МИР) начали поступать из Москвы фонды Центрального антирелигиозного музея (ЦАМ). Среди прочего, в МИР в 1950 и 1953 гг. были отправлены 10 пергаменных грамот. В результате архивных и библиографических поисков удалось выяснить, что грамоты поступили в ЦАМ в 1940 г., из архива Высшей Духовной семинарии в Пинске, а ещё ранее они хранились в архиве Пинского конвента францисканцев. В докладе будут рассмотрены пять грамот из этого собрания, содержание которых напрямую не связано с делами монастыря.

Грамоты подтверждают право избранного епископа, Йосафата Парысовича, OFMConv (ок. 1670–1732), на управление диоцезом Бакэу (Bachoviensis) и делегируют ему епископские полномочия. Все они исходят от Римского понтифика Климента XI (1700–1721), написаны специальным письмом, принятым Римской канцелярией с середины XVI в. до 1878 г. – *littera Sancti Petri*, или боллатика. Все пять грамот датированы 1717 г.,

только на двух сохранилась точная датировка (*18 Kal. Julii*). Одна грамота адресована клиру Бакэу, одна – королю Польши, Августу II Сильному (1697–1704; 1709–1733), три – Иосафату Парысовичу. Условия, в которых хранились буллы до того, как попасть в ГМИР (несколько лет они находились в ящиках, в подвалах Института истории в Москве), обусловили их неполную сохранность: невосполнимые утраты в местах сгибов.

В 1901 г. Николае Йорга опубликовал фрагменты одной из булл, вероятно, по копии (она датирована 25 января 1718 г.) [*Iorga N. Studii și documente cu privire la istoria Romînilor. București, 1901. P. 94–95*]. Йорга перечисляет буллы, хранившиеся в архиве г. Яссы и примыкающие к изданной им. Благодаря этой публикации известно о трех других документах, связанных с посвящением в сан Иосафата Парысовича и отсутствующих в собрании ГМИР. Это грамота архиепископу Львовскому, в состав церковной провинции которого входил диоцез Бакэу (без даты), и две рекомендации нового епископа капитулу Бакэу и всем вассалам церкви Бакэу (14 июня 1717 г.).

В. И. Мажуга (СПБИН РАН)

Глоссы Иоанна Бассиана в рукописях первой половины XIII в.

Поводом для занятий избранной темой послужило ранее предпринятое автором исследование кодекса со списком последних 12 книг Дигест (*Digestum novum* по средневековой терминологии) из Научной библиотеки Петербургского университета *Lat. 1*. По характеру орнаментики, особенностям письма, составу кодекса, в частности, аппарата толкований правовых текстов и понятий, а кроме того, и с учетом известных исторических обстоятельств происхождения кодекса можно связать с деятельностью Иоанна Бассиана в юридической школе при кафедральной церкви Мантуи около 1170 г. Кодекс содержит немалое число анонимных глосс, написанных той же рукой, что и наиболее ответственные и трудные части кодекса, как-то комментарий Булгара к последней статье Дигест, многие межстрочные глоссы того же Булгара и т. д. Путем сопоставления с девятью другими достаточно ранними кодексами, о которых было известно, что они содержат глоссы Бассиана, была сделана попытка установить авторство части анонимных глосс в названном кодексе. Дело затруднялось изначально тем, что сам этот кодекс был выполнен, вероятнее всего, по заказу всесильного епископа Гарсендония, сторонника Фридриха Барбароссы, который, по всем признакам, довольно рано увез этот кодекс в германский Бамберг, и в дальнейшей сам Бассиан должен был пользоваться другим экземпляром этой части Дигест, а кроме того он в дальнейшем сам был более увлечен сложными умопостроениями в решении правовых казусов, нежели составлением элементарных глосс, и был с почетом принят в число болонских профессоров.

По ходу нашего исследования, в частности, обнаружилось, что среди доступных нам в копиях микрофильмов кодексов тот, который привлекал особое внимание своим подлинно болонским характером, несомненно ранним временем создания и ровными наполнением его полей глоссами, в том числе глоссами Иоанна Бассиана, в какой-то мере позволяет раскрыть важные обстоятельства своей предыстории. Речь о кодексе *Staatsbibliothek Bamberg, Misc. Jur. 18*. Прототип этого кодекса был в руках Карла де Токко, старшего ученика Бассиана еще по мантуанской школе, и попал к Карлу, по-видимому, прямо от учителя после смерти последнего. Затем, после отъезда Карло де Токко в Сицилийской королевство ок. 1206 г., им пользовался другой прославленный ученик Бассиана, Азо. Бамбергский список *Misc. Jur. 18* был выполнен, несомненно, еще при жизни Азо, тогда как наиболее близкий ему другой Бамбергский список, *Misc. Jur. 19* – уже после смерти последнего, случившейся ок. 1233 г.

Основные результаты нашего исследования. В кодексе *Misc. Jur. 18* обнаружено 70 глосс Иоанна Бассиана, включая так называемые *allegationes*, т. е. короткие отсылки к параллельным местам, со сходным или отличным основным смыслом. Только пять глосс из названного числа встретились нам хотя бы еще в одной рукописи из числа девяти, изученных нами по копиям микрофильмов. Ввиду этого обстоятельства получает особую цену и та единственная сходная глосса, помещенная на поле кодекса *Misc. Jur. 18*, а в петербургском кодексе написанная между строк. Некоторые наблюдения над другими глоссами тоже позволяют оставить в силе наше предположение относительно возможной связи между деятельностью Бассиана в Мантуе и созданием кодекса из Научной библиотеки Петербургского университета *Lat. 1*.

Ю. К. Рогова (ГМИР)

Привилегии короля Владислава IV Вазы францисканскому монастырю в Пинске из собрания Государственного музея истории религии

В фондах ГМИР хранится часть архива одного из старейших католических монастырей на территории современной Беларуси – монастыря францисканцев в Пинске. В архиве монастыря хранились привилеи монастырю от владельцев Пинска с XV по XVIII вв., подтверждающие права францисканцев на различные владения в Пинске и округе. В 1742 году тексты привилеев были внесены в книги городского суда Пинска и тогда же для нужд монастыря с них были сняты копии, помещенные в одну рукописную книгу на 110 листов. Тексты этой части монастырского архива были опубликованы по книге копий 1742 г., с 1892 г. хранящейся в Вильнюсской публичной библиотеке [Описание рукописного отделения Виленской Публичной библиотеки. Вып. 2. Вильна, 1896. Приложение]. Однако нам ничего не известно о публикации подлинных грамот, часть которых была утеряна еще до закрытия монастыря в 1852 г., часть продолжала храниться при костеле Успения Девы Марии в Пинске. В период нахождения Пинска в составе Польши в здании бывшего францисканского монастыря действовала Высшая Духовная семинария, в архив которой были переданы сохранившиеся документы. В 1940 г. часть архива была отправлена в Москву, в Центральный антирелигиозный музей, а оттуда в ГМИР. В настоящий момент в фондах музея хранятся три пергаменные грамоты, относящиеся к группе подлинных привилеев, выданных пинскому монастырю францисканцев.

В докладе будут рассмотрены две грамоты: привилей Владислава IV Вазы францисканцам Пинска и его копия. Первая грамота написана на пергамене, канцелярским письмом на основе гуманистического курсива и датирована 22 февраля 1633 года. Привилей подписан королем Владиславом и референдарием Великого Княжества Литовского Мартианом Трызной. Грамота снабжена печатью красного воска на голубом шелковом шнуре. Вторая грамота так же написана на пергамене и тем же письмом, датирована 26 февраля 1633 года и подписана канцлером Великого Княжества Литовского Альбрехтом Станиславом Радзивиллом и виленским каноником Франтишком Долмат-Исайковским. Печать на второй грамоте не сохранилась, имеется лишь часть желтого шелкового шнура от нее. Тексты грамот идентичны, за исключением добавленной во второй грамоте вводной и заключительной части. На обеих грамотах по левому полю имеется приписка о том, что с них были сняты копии для городских книг в 1742 году. Текст, помещенный в рукописную книгу копий, был снят со второй грамоты [опубликован под № 16].

Шотландские владельцы палеотипа из собрания Н. П. Лихачева

В фонде отдела Редкой книги (НИОРК) БАН хранится палеотип с экслибрисом Н. П. Лихачева – издательский конволют из текстов юридического и околоюридического содержания: *Modus legendi abbreviaturas in utroque iure. Tractatus iudiciorum Bartholi legum doctoris expertissimi. Tractatus renuntiationum beneficiorum in publicis instrumentis. Processus Sathane infernalis contra genus humanum. Ars notariatus. Summa Iohan[nis] An[dreae] super secundo decretalium. Summa Iohan[nis] An[dreae] super quarto decretalium. Colonia, [с. 1505] (USTC 676334. VD16 M 5750)*. Книга также отмечена знаками (включая суперэкслибрис) ряда других владельцев, часть из которых предположительно опознаются, как шотландские графы Кроуфорды или их близкие родственники. Палеотип не имеет никакого отношения к знаменитой «Линдесиане» – библиотеке, собранной двадцать пятым и двадцать шестым графами Кроуфордами в XIX в. Хотя сам Лихачев, судя по всему, считал книгу принадлежавшей шотландскому герольду и поэту XVI в. сэру Дэвиду Линдси из Маунта, эта атрибуция явно ошибочна.

Для более точной атрибуции владельческих знаков автор доклада привлек данные палеографии, литературы о шотландских переплетах, электронной базы данных о британских геральдических суперэкслибрисах. Как удалось выяснить, известен суперэкслибрис, своим центральным элементом схожий с тем, что расположен на переплете данного палеотипа. Кроме того, в библиотеках университетов Эдинбурга и Глазго хранятся книги, отмеченные надписью, совершенно совпадающей с одной из надписей в блоке палеотипа. Когда круг возможных владельцев знаков был хронологически ограничен XVI–XVII вв., полученные сведения были соотнесены с тем, что известно о живших в это время графах Кроуфордах. Лучше всего сочетается с фактами толкование, согласно которому книга принадлежала девятому графу Кроуфорду (ум. 1558), а после него – его старшему сыну сэру Дэвиду Линдси из Эдзелла (ум. 1610), не обладавшему графским титулом из-за особенного случая его наследования. Нельзя исключать и принадлежности другим графам Кроуфордам, а также нетитулованным представителям эдзеллской ветви рода. Атрибуции могут быть значительно уточнены путем обращения к хорошо сохранившемуся семейному архиву Кроуфордов того времени.

В заключительной части доклада выдвигаются предположения о последовательности владельцев, которым принадлежал палеотип в XX в. до поступления в БАН – Н. П. Лихачева, И. И. Ясинского, магазина «Антиквариат» П. В. Губара, Н. М. Волкова и Ф. Г. Шилова. Предположения можно отчасти проверить по источникам из архивного наследия Н. П. Лихачева.

Т. Н. Таценко (СПБИБ РАН)

Об одном эпизоде из истории Контрреформации в Германии:

Письмо герцога Вильгельма Баварского 1591 г.

в Архиве СПбИИ РАН, ЗЕС 7/434

В Западноевропейской секции Научно-исторического архива СПбИИ РАН под шифром 7/434 хранится небольшое, но любопытное письмо герцога Вильгельма Баварского V (1548–1626), написанное 29 октября 1591 г. в баварской резиденции Мюнхен и адресованное Юлию, епископу Вюрцбургскому из рода Эхтер фон Меспельбрунн (Echter von Mespelbrunn), герцогу Франконскому (1545–1617). Письмо было приобретено Н. П. Лихачевым в начале XX в. в известной лейпцигской антикварной фирме «List & Francke».

Письмо исполнено коричневыми чернилами на двух листах пожелтевшей бумаги *in folio*, текстом занята только лицевая сторона л. 1, на обороте л. 2 выведено имя адресата со всеми титулами. Послание написано парадным неоготическим курсивом барочного типа, по своему изяществу и нарядности соответствовавшим как высокому профессионализму писцов мюнхенской герцогской канцелярии, так и видному положению вюрцбургского получателя.

Текст составлен в соответствии с формуляром посланий начала Нового времени, несколько сокращенном по сравнению с практикой эпохи Средневековья: *salutatio, exordium, narratio, petitio, conclusio*. Имя и титул отправителя (*intitulatio*) располагаются в конце, что подчеркивает равный княжеский статус участников переписки. Текст завершается собственноручной подписью Вильгельма Баварского. Важность письма выдает визирующая отметка Кристофа Гевольда (Christoph Gewold), главы Тайной канцелярии герцогов Баварских, в ведении которого находились и дела религиозной политики.

В послании подчеркнуто предупредительного и церемонного стиля герцог Баварский побуждает Вюрцбургского духовного князя ко всемерному содействию выборам нового епископа в соседнем Бамберге, дабы тамошняя кафедра была занята достойным преемником (*mit einem tauglichen SUCCESSORI ersetzt werde*). В письме имеется ссылка на прилагаемую копию письма герцога, посланную им в Бамбергский соборный капитул, члены которого должны выбирать нового епископа. Упомянутая копия отсутствует в нашем собрании, но не так давно был опубликован ее оригинал, в котором герцог выражает пожелание, чтобы в Бамберге был выбран такой епископ, который смог бы провести эффективные церковные реформы «ко спасению, распространению и укреплению нашей истинной, единственно спасительной и святой католической религии» [Das Exemte Bistum Bamberg, 3. Die Bischofsreihe von 1522 bis 1693. Bearb. von Dieter J. Weiss. Berlin; New York: de Gruyter 2000 (Germania sacra; N. F., 38,1: Die Bistümer der Kirchenprovinz Mainz; 3). S. 261].

Тревоги ревностного католика Вильгельма V Баварского, побудившие его написать Юлию Вюрцбургскому, были небеспочвенны: в Бамбергском епископстве, в том числе среди членов его соборного капитула, было немало приверженцев Реформации, а реформы по обновлению церкви продвигались слабо. От кандидатуры будущего духовного предстоятеля могла зависеть судьба католицизма во Франконии, а вместе с ней баланс сил между католическими и протестантскими княжествами в империи.

Как известно, усилия герцога Баварского и епископа Вюрцбургского увенчались успехом: 14 декабря 1591 г. Бамбергский соборный капитул избрал епископом их кандидата – Нейтхарда фон Тюнгена (1545–1598). На посту бамбергского епископа Тюнген проводил политику контрреформации по образцу Вюрцбурга. В преодолении сопротивления реформам со стороны соборного капитула, франконского дворянства, соседних протестантских княжеств он неизменно пользовался поддержкой епископа Юлия Вюрцбургского и герцогов Баварских. Таким образом, епископство Бамбергское удержалось в лоне католицизма.

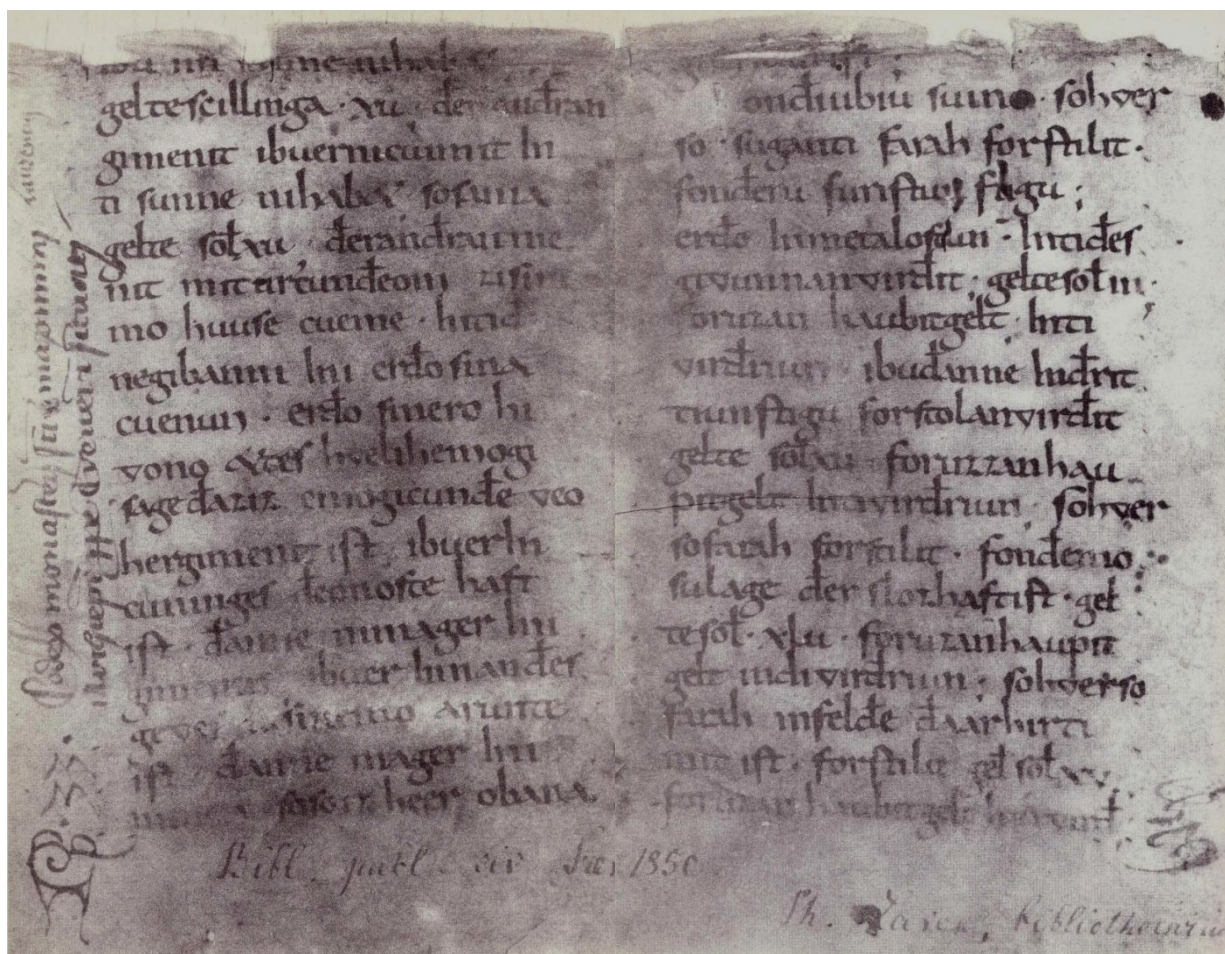

Библиотека РАН. НИОР. Ф. 8

Пергаменные фрагменты, извлеченные при реставрации переплета. Л. 2об.

Факсимиле лицевой стороны листа **Trier. Stadtbibliothek. Fragm. Mappe X. Nr. 1**

с заверительными надписями на полях (стб. 1 и 2)

(Воспр. по: *Simone G. La traduzione frammentaria in antico alto tedesco della Lex Salica e la sua base latina. Bologna, 1991. P. 120–127*)

Таблица 1.

**Соответствие названий титулов в латинском оригинале *Lex Salica*
и немецком переводе IX в.**

№№ титула	Латинское название	Перевод Н.П. Грацианского	Немецкий перевод	Перевод 2018 г.
61	<i>De chrenechruda</i>	О горсти земли	<i>Der scazloos man andran arslahit</i>	О том, кто убьёт неимущего
62	<i>De alode</i>	Об аллоде	<i>Fon alode</i>	Об аллоде
63	<i>De eo qui se de parentilla tollere voluerit</i>	О желающем отказаться от родства	<i>De sih fonsine magun</i>	О том, кто отказывается от родственников
64	<i>De charoena</i>	О грабеже	<i>Der fon andres henti eowiht nimit</i>	О том, кто возьмёт что-либо у другого человека
65	<i>De conpositione homicidii</i>	О вине за убийство	<i>Hwe man weragelt gelte</i>	Кто платит вергельд
66	<i>De homine in hoste occiso</i>	Об убийстве свободного человека в походе	<i>[Der] man in heres slahit</i>	О том, кто убьёт кого-либо в войске
67	<i>De eo qui alterum hereburgium clamaverit</i>	О прислужнике при колдовстве	<i>Sohwerso andran mit losu biliugit</i>	О том, кто возведёт напраслину на другого
68	<i>De caballo excortigato</i>	Если кто отрежет хвост у павшего коня без ведома хозяина	<i>Der andres hros bilillit</i>	О том, кто сдерёт кожу с коня другого человека
69	<i>De eo qui hominem de bargo vel de furca deponit</i>	О том, кто украдет с виселицы или рогатины живого человека	<i>Der man fon galgen forlaazit</i>	О том, кто снимет человека с виселицы
70	<i>De eo qui alienam filiam desponsaverit et non vult eam accipere</i>	[О том, кто совратит девушку и не захочет взять её в жёны]	<i>Der wiib gimahalit inti ni wil sea halon</i>	О том, кто совратит девушку и не захочет взять её в жёны

**West-European Section of the Archaeographical Commission, Russian Academy of Sciences
Saint-Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences**

**THE EIGHTH ANNUAL CONFERENCE
IN COMMEMORATION OF PROF. OLGA A. DOBIASH-ROZHDESTVENSKAJA
(1874–1939)**

June 22, 2018
Saint-Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences
Saint-Petersburg, 7, ul. Petrozavodskaja, «Chkalovskaja» metro station
Conference hall (aud. 23, on the second floor)

I.

chairwoman *Tamara N. Tatsenko***11.00–11.30. Natalia B. Sredinskaja** (Istituto Storico di San Pietroburgo).*In memoriam Elena V. Bernadskaja (1918–2004).***11.30–12.00. Natalia A. Elaguina** (Bibliothèque Nationale de Russie).Corpus des notes marginales de Voltaire: *Le projet d'un demi-siècle***12.00–12.30. Michael W. Zemljakov** (Higher School of Economics, Moskau).*Das Bruchstück deutscher Übersetzung der Lex Salica in der Handschrift Trier.*Stadtbibliothek. Fragm. Mappe X. Nr. 1, *ihre Entstehungsort, Inhalt und mögliche Benutzung***12.30–13.00. Vladimir I. Mazhuga** (Institut d'Histoire, St.Pétersbourg).*Les glosses de Ioannes Bassianus dans les manuscrits de la première moitié du XIIIe siècle*

II.

chairwoman *Alexandra V. Chirkova***14.00–14.30. Polina V. Voikhanskaia** (The Grabar Art Conservation Center, Moscow).*Binding of the codex Library of Russian Academy of Sciences, F.8 and reused fragments of the Latin manuscript: Attribution in the process of restoration***14.30–15.00. Vladislav A. Stasevich** (Library of the Russian Academy of Sciences).*The Scottish owners of the post-incunable from the library of Nikolaj P. Likhachev*
Modus legendi abbreviaturas in utroque iure... Colonia, [c. 1505]**15.00–15.30. Irina A. Voznesenskaia** (Library of the Russian Academy of Sciences),
Marcello Garzaniti (University of Florence).*Francesco Tiepolo or Giovanni Carlo Scaramelli? Unknown manuscript*
«Compendio minuto e particolare di tutto lo stato del duca di Moscovia» *from the collection of the National Library of Russia, It. F. IV. 45.***15.30–15.45. Elena V. Kazbekova** (Institut für Weltgeschichte, Moskau).*Der Einband des Exemplars der Gutenberg-Bibel in der Russian State Library (ehem. Leipzig. DBSM)*
Poster

III.

chairman *Vladimir I. Mazhuga***16.15–16.45. Tamara N. Tatcenko** (Institut für Geschichte, St. Petersburg).*Zur Geschichte der Gegenreformation in Deutschland: ein Schreiben Herzog Wilhelms V. von Bayern 1591 aus dem Archiv am St. Petersburger Institut für Geschichte, Russische Akademie der Wissenschaften, WES 7/434*

16.45–17.15. Yuliya K. Rogova (The State Museum of the History of Religion).

The privileges of Władysław IV Vasa for the Pinsk Franciscan monastery in the collection of the Museum of the History of Religion

17.15–17.45. Elena S. Kravtsova (The State Museum of the History of Religion)

Collection of the parchments from the State Museum of the History of Religion: The bulls of Clement XI to Jozafat Parysowicz, bishope of Bacău, and to Augustus II the Strong, King of Poland (1717)

ABSTRACTS

Natalia A. Elaguina (Bibliothèque Nationale de Russie)

Corpus des notes marginales de Voltaire: *Le projet d'un demi-siècle*

Le neuvième tome du *Corpus des notes marginales de Voltaire*, paru en avril 2018, mit le dernier point dans la réalisation d'un grand projet international de la Bibliothèque nationale de Russie, projet qui dura cinquante ans (1969–2018).

Le transfert de la bibliothèque de Voltaire de l'Ermitage à la Bibliothèque Impériale Publique (1862) ouvrit des perspectives pour l'étude approfondie de cette collection. Dès le début, le travail sur les livres ayant appartenu au philosophe français se fit dans deux directions: leur description bibliographique et la publication de leurs traces de lecture. Le mérite en revient en premier lieu à Vladimir S. Lublinsky dont les ouvrages constituèrent la base du futur *Corpus des notes marginales*.

Dans l'histoire du *Corpus*, réalisé par le groupe *Voltaire* de la Bibliothèque nationale de Russie, on distingue deux périodes. A partir de 1969, les travaux s'effectuèrent dans le cadre du contrat entre la Bibliothèque et la maison d'édition Akademie-Verlag. Les cinq premiers tomes du *Corpus* virent le jour à Berlin en 1979–1994. Cependant par la suite la collaboration cessa. Ainsi demeurèrent inédites environ 500 éditions de la collection de Ferney pourvues d'annotations de leur propriétaire.

Le projet fut relancé à l'initiative de la communauté internationale des dix-huitiémistes. La conclusion du contrat avec la *Foundation Voltaire* (Oxford) permit de renouveler la publication. Dans les années 2006–2018, quatre nouveaux tomes des marginalia furent édités, et les cinq premiers tomes réédités.

Actuellement le travail sur le *Corpus des notes marginales de Voltaire* est terminé. La publication fondamentale est éditée dans sa totalité, telle qu'elle fut conçue autrefois. C'est notre hommage à la mémoire de V. S. Lublinsky et de ceux des membres du groupe *Voltaire* dont la vie ne fut pas si longue pour voir l'achèvement de cette immense entreprise.

Elena V. Kazbekova (Institut für Weltgeschichte, Moskau)

Der Einband des Exemplars der Gutenberg-Bibel in der Russian State Library (chem. Leipzig. DBSM)

Die Heftung des H. Klemm's Einbands ist fest und erlaubt es leider nicht die gründliche Untersuchung. Die Illumination, Foliation, Kustoden und 3 Serien der Einschnitte und Einstiche weisen darauf hin, dass das Buch mindestens 4 Mal eingebunden wurde: nach der Teil-Bordüren

und Initialen (Mitte des 15. Jhs., Brügge), nach der Miniaturen (3/4 des 15. Jhs., Brügge), nach der Restaurierung Ende des 18.–19. Jh. (Pergament-Einlagen statt ausgeschnittenen Miniaturen), nach der Miniaturen von H. Klemm (zw. 1881–1884). Die Foliation des 18./19. Jhs. zeigt, dass Bd. 1 eine Weile als 2 Halb-Bände bestanden hat.

Die früheste ist die Serie aus 7 Doppel-Einschnitte mit 2 Einzel-Einschnitte oben und unten fürs Kaptal; sie kann im 15. Jh. zweimal für das Einbinden benutzt werden. Die erste Serie der Einstiche ist mit den Einschnitten fast identisch; sie konnte für 2 Halb-Bände und nach der Restaurierung für den Einband mit Holztafeln und Reste der Kette benutzt werden. Die zweite Serie aus 10 Einstichen ist für H. Klemm's Einband.

Der Einband von H. Klemm hat massive Querk-Holztafel in *parquetry* Technik mit grossen Elementen aus Silber und 4 Silber Buchschliessen (ein Teil wurde vor 1940 verloren). Fünf Scheinbünde, Hanfkordeln. Der Buchrücken des 2. Bandes wurde mit Papier mit der Werbung «Adler Deutsche | Gerold's Cigarren-Special | für deutsche(n?) Eisenbahnen» beklebt. Das rot-grüne Kaptal in den zwei Bänden gibt es nur oben. Der Rücken aus Maroquin ist blindgeprägt und vergoldet mit Titelschild, Dublure aus blauem Moiré. Die Grösse der Bänden beträgt ca. 400–403 x 298–293 mm. Der Grösse der Papier-Exemplare entsprechend, kann es etwa 30 mm beschnitten werden.

Vielleicht wurde dieses Exemplar in den Memoiren von Kirill Koszinskij als „verlorengegangenen Mazarini“ erwähnt, dem Vladimir Ljublinskij im Keller der *National Library of Russia* (St. Petersburg) im Wasser zu spät entdeckt habe. Ljublinskij wusste, wie sehen die Einbände der Exemplaren aus, und kontrollierte, ob sie nach Leningrad unter Kriegsbeutebücher gebracht würden. Aber die 2 Leipziger Exemplare waren nie in Leningrad, sie wurden nach Moskau gebracht.

Elena S. Kravtsova (The State Museum of the History of Religion)

Collection of the parchments from the State Museum of the History of Religion: The bulls of Clement XI to Jozafat Parysowicz, bishop of Bacău, and to Augustus II the Strong, King of Poland (1717)

Since 1947 the Museum of the History of Religion (Leningrad) began to receive the funds of the Central anti-religious Museum (Moscow). In 1950 and 1953, ten parchments amongst others were sent to the Museum. The archival and bibliographical researches revealed that the parchments came to the Central anti-religious Museum in 1940 from the Major theological seminary (Pinsk). The parchments have been formerly in the archive of the Franciscan convent in Pinsk. In our paper we will describe five parchments from the collection.

The parchments confirm the rights of Jozafat Parysowicz, OFMConv (ca.1670–1732), elected bishop of Bacău (*Bachoviensis*), and prove that a new bishop was inducted in office and received his authority from pope Clement XI (1700–1721). All papal bulls use a very special type of writing known as *scrittura bollatica* or *littera sancti Petri*, two of them dated 18 Kal. Julii. The one bull is addressed to clergy of Bacău, the second bull had to be sent to Augustus II the Strong (1697–1704; 1709–1733), king of Poland, and three of bulls were written for Jozafat Parysowicz. All parchments are in poor state. The parchments have lots of irreplaceable losses due to their keeping in the boxes in the basement of the Institute of History (Moscow) before their transferring to the Museum of the Religion (Leningrad).

Nicolae Iorga, a Romanian historian, published a fragment from one of the bull addressed to Jozafat Parysowicz. Probably he used the copy (it is dated by January 25, 1718) [Iorga N. *Studii și documente cu privire la istoria Românilor*. București, 1901. P. 94–95]. The historian as well made the list of the bulls related to the bishop's nomination, which were kept in Iași's

archives. Three of them are absent in the funds of the History of Religion. Among them there are the bull to archbishop of Lviv (*Praedictam ecclesiam bacchoviensem, suffraganeam tuam*, without date), the bull to clergy of Bacău and town (*clero civitatis et dioceseos bacchoviensis*), and the bull to Bacău's vassals (*universis vassalis ecclesie bacchoviensis*) dated on June 14, 1717.

Vladimir I. Mazhuga (*Institut d'Histoire, St.Pétersbourg*)

Les gloses de Ioannes Bassianus dans les manuscrits de la première moitié du XIIIe siècle

La présente contribution est une sorte de l'examen des résultats obtenus au cours d'une étude du manuscrit conservé à la Bibliothèque scientifique de l'Université d'état de Saint-Pétersbourg *Lat. I* contenant le texte du *Digestum novum*. Ce manuscrit produit vers l'an 1170 semble accuser sa provenance de la ville de Mantou, et il porte des traits d'une surveillance et d'une collaboration directe de la part du juriste savant qu'on peut identifier avec Ioannes Bassianus. Cet homme vraiment éminent enseignait à ce temps à l'école juridique installée près de l'église cathédrale de Mantou. On peut supposer que quelques gloses anonymes contenues dans ce manuscrit sont dûes au futur professeur de l'Université de Bologne en qualité duquel l'on connaît Ioannes Bassianus.

C'est par l'examen des manuscrits un peu postérieurs qui contiennent les gloses pourvues du sigle d'Ioannes Bassianus qu'on pourrait vérifier le bien fondé de cette supposition. Nous allons présenter les résultats d'un scrutin des copies de neuf manuscrits. Notre tâche a été vraiment hardie, car le manuscrit conservé à présent à Saint-Pétersbourg semble avoir été parti vers la ville de Bamberg avant la fin du XIIe siècle. Il faut tenir compte en outre qu'étant un bon organisateur du processus de l'enseignement juridique, qui se souciait entre d'autres de bonnes copies des textes commentés, en les pourvoyant des gloses de ses prédécesseurs facilitant la lecture individuelle, il a été lui-même tout épris des commentaires bien développés dépassant le cadre des gloses.

Comme le manuscrit de base nous avons élu le manuscrit *Bamberg, Staatsbibliothek, Misc. Jur. 18*. Les gloses de ce manuscrit nous font penser à son prototype comme manuscrit hérité jadis par Carlo de Tocco de son maître Ioannes Bassianus (qu'il connaissait encore à Mantou) et passé ensuite à l'autre élève éminent de celui-ci le glossateur Azo. Or, nous avons trouvé dans ce manuscrit, notamment dans la partie contenant les livres 41–46 du *Digeste*, 63 gloses pourvues du sigle de Bassianus (sans compter 7 *allegationes*, c'est-à-dire de courts renvois aux passages parallèles), 19 de ce nombre n'étant que des extraits libres de ses œuvres que nous ne connaissons plus. Parmi les 63 gloses dudit manuscrit, seules les cinq gloses se rencontrent une fois ou de plus dans d'autres manuscrits que nous avons étudiés d'après les copies. Une seule glose inscrite avec le sigle de Bassianus aux marges du manuscrit *Misc. Jur. 18* correspond à la glose inscrite entre les lignes dans le manuscrit de l'Université de Saint-Pétersbourg. Mais si l'on prend en considération la rare coïncidence des gloses de Bassianus dans de différents manuscrits, aussi bien que le destin particulier du manuscrit de Saint-Pétersbourg, cette glose peut bien servir à l'appui d'une supposition concernant le lien de ce dernier manuscrit avec la personnalité de Ioannes Bassianus. Mais l'études de gloses livre aussi d'autres raisons, soit moins éloquentes, qui nous laissent tenir à cette supposition.

Yuliya K. Rogova (The State Museum of the History of Religion).

The privileges of Władysław IV Vasa for the Pinsk Franciscan monastery in the collection of the Museum of the History of Religion

In 1947, the State Museum of the History of Religion (Saint-Petersburg, Russia) acquired part of the archive of the Franciscan monastery in Pinsk, one of the oldest Catholic monasteries on the territory of modern Belarus. Among other documents the Franciscan monastery's archive preserved privileges granted to the monastery by the rulers of Pinsk (Fyodor Ivanovich Yaroslavich, Bona Sforza and others). In 1742, the texts of the privileges were written down in the Pinsk town courts' books and a book of copies was made for the needs of the monastery. In 1896, the texts of the privileges were published on the basis of the book of copies [Opisanie rukopisnogo otdelenia Vilenskoj publichnoj biblioteki, No. 2. Vilna, 1896. Appendix 1]. By that time some of the originals were lost, while others were being kept in the Church of the Assumption of the Blessed Virgin Mary in Pinsk. In 1940, the survived documents were transferred to Moscow, and then to Leningrad. Now there are three parchments with the texts of privileges in the museum's collection, two of them can be examined as originals, and the third can be identified as 'original copy'.

The paper will study two parchments: the genuine privilege granted to the Pinsk Franciscan monastery by the King of Poland and Grand Duke of Lithuania Władysław IV Vasa, and the copy of the named privilege. Both documents are written in Latin in chancery cursive. The first is dated on February 22, 1633, and signed by Władysław IV and Martian Tryzna, the Grand Duchy of Lithuania referendarius. The red wax seal – of the Major Seal of Grand Duchy of Lithuania – is attached to the parchment. The second, dated on February 26, 1633, was signed by the Chancellor of the Grand Duchy of Lithuania Albrycht Stanisław Radziwiłł and the canon of Vilna Franciszek Dołmat Isajkowski. The text of the documents is almost identical, except the introductory and the final part of the second document. The documents have notes in Polish on the left field about the time of their copying (in 1742). The text of the second document has been published in 1896 [see above, No.16].

Vladislav A. Stasevich (Library of the Russian Academy of Sciences)

The Scottish owners of a post-incunable from the library of Nikolaj P. Likhachev

The Rare book department of the Library of the Russian Academy of Sciences (BAN) holds a curious post-incunable edition of a collection of legal and paralegal texts: *Modus legendi abbreviaturas in utroque iure. Tractatus iudiciorum Bartholi legum doctoris expertissimi. Tractatus renuntiationum beneficiorum in publicis instrumentis. Processus Sathane infernalis contra genus humanum. Ars notariatus. Summa Iohan[nis] An[dreae] super secundo decretalium. Summa Iohan[nis] An[dreae] super quarto decretalium. Coloniae, [c. 1505] (USTC 676334. VD16 M 5750).* Besides N.P. Likhachev's bookplate, it features a number of other owners' marks (including an armorial binding stamp), some of which can be tentatively attributed to the Scottish Earls of Crawford or their close relatives. The book has nothing to do with the famous "Lindesiana", the library gathered by the Earls of Crawford in the 19th century. Likhachev probably thought that the book belonged to 16th-century Scottish herald and poet Sir David Lindsay of the Mount, but this attribution is clearly erroneous.

To establish a more precise provenance, the author of the paper has drawn upon palaeographic data, literature on Scottish bookbinding and an online database of British armorial bindings. It appears that a binding stamp is known which shares its central element with that of the book in question. Furthermore, the libraries of the Universities of Edinburgh and Glasgow

own books with inscriptions which wholly resemble one of the inscriptions in our case. After the circle of possible owners was chronologically narrowed down to the 16th and 17th centuries, the information was checked against data on the Earls of Crawford who lived in this timespan. The interpretation that corresponds with the facts best is that the book has belonged to the ninth earl of Crawford (d. 1558), and, after him, to his eldest son Sir David Lindsay of Edzell (d. 1610). One also can't rule out the ownership by other Earls of Crawford or untitled members of the Edzell branch of the family. These attributions can be refined by examining the surviving papers of the Earls of Crawford of that era.

In the last part of the paper, I hypothesize about the sequence of the book's 20th century owners before BAN – N. P. Likhachev, I. I. Yasinsky and the "Antikvariat" bookshop. Part of the conjectures can be tested by drawing upon Likhachev's archival legacy.

Tamara N. Tatcenko (Institut für Geschichte, St. Petersburg)

Zur Geschichte der Gegenreformation in Deutschland: Ein Schreiben Herzog Wilhelms V. von Bayern 1591 aus dem Archiv am St. Petersburger Institut für Geschichte, Russische Akademie der Wissenschaften, WES 7/434

Im Wissenschaftlich-Historischen Archiv am St. Petersburger Institut für Geschichte der Russischen Akademie der Wissenschaften wird unter der Signatur *Westeuropäische Sektion, 7/434* ein interessanter Originalbrief Herzog Wilhelms V. von Bayern (1548–1626) an Bischof von Würzburg, Julius Echter von Mespelbrunn (1545–1617), geschrieben am 29. Oktober 1591 in München, aufbewahrt. Das Schriftstück wurde vom Prof. Nikolaj Petrovič Lichačev beim bekannten Leipziger Antiquariat „List & Francke“ erworben.

Der Brief ist auf zwei Blättern eines gefalteten Bogens auf gelblich getöntem Papier mit brauner Tinte geschrieben, dabei ist nur Seite 1 beschriftet, die Außenadresse mit allen Titeln des Empfängers ist auf Seite 4 platziert. Der Brief ist in zeittypischer schönen neogotischen Kurrentschrift von einer erfahrener professionellen Hand ausgeführt. Der Formenapparat des Briefes hat allgemein übliche Bestandteile: *Salutatio, Exordium, Narratio, Petitio, Conclusio*. Bemerkenswert ist, dass die *Intitulatio* am Ende des Briefes steht, was den gleichen fürstlichen Status sowohl des Absenders als auch des Empfängers manifestiert. Die eigenhändige Unterschrift des Herzogs und eine beglaubigende Eintragung von Christoph Gewold, Leiter der Geheimen Kanzlei in München, schließen das Schreiben.

In betont höflichem und zeremoniellen Brief des Herzogs kommt seine Hoffnung zum Ausdruck, dass Julius von Würzburg sich nach dem Tod des Bamberger Bischofs engagiert «damit die erledigte VOCATION / mit einem tauglichen SUCCESSORI ersetzt werde». Zum Brief fügt Wilhelm V. eine Kopie seines Schreibens nach Bamberg bei, in dem er Mitglieder des Bamberger Kapitels ermahnt, einen Vorster zu wählen, der «euch und den eurigen Zu trost und unsrer wahren alleinseligmachenden und hochheyligen catholischen religion Zu erhaltung mehrung und auferbauung disem uhralten stift loblich und rumlich vorstehen und verwalten möge» [Das Exemte Bistum Bamberg, 3. Die Bischofsreihe von 1522 bis 1693. Bearb. von Dieter J. Weiss. Berlin; New York: de Gruyter, 2000 (Germania sacra; N. F., 38,1: Die Bistümer der Kirchenprovinz Mainz; 3). S. 261].

Die Sorgen des bayerischen Herzogs waren nicht unbegründet, da es in der Bevölkerung des Bistums und auch im Bamberger Kapitel nicht wenige Anhänger des Protestantismus gab. So hing von der Person des künftigen Bischofs Schicksal des Katholizismus in Franken wesentlich ab.

Bekanntlich hatten die Bemühungen des bayerischen Herzogs Wilhelm V. und des Bischofs Julius von Würzburg Erfolg: Ihr Kandidat Neithard von Thüngen (1545–1598) wurde Ende 1591 zum Bischof von Bamberg gewählt. Er führte die Gegenreformation in engster Anlehnung an den Würzburger Bischof Julius Echter und bei tatkräftigen politischen

Unterstützung aus München durch. Damit hatte Bischof Neithard von Thüngen wesentlichen Anteil an der Durchsetzung der Rekatholisierung in Bamberg.

Der Originalbrief von Herzog Wilhelm V. aus St. Petersburg bietet einen bewegenden Einblick in die Geschichte der katholischen Konfessionalisierung in Deutschland.

Polina V. Voikhanskaia (The Grabar Art Conservation Center, Moscow)

**Binding of the codex *Library of Russian Academy of Sciences, F. 8*
and reused fragments of the Latin manuscript:
Attribution in the process of restoration**

The Astronomical and Medical Miscellany from the Library of the Russian Academy of Sciences – *BAN, Ms. F. 8* (Italy, the 13th century) belonged to the academician Georg Wolfgang Krafft (1701–1754), who lived and worked in St. Petersburg until 1745, and later moved to Tübingen. His son, physicist and astronomer Wolfgang Ludwig Krafft (1743–1814), subsequent to returning to Russia, donated the manuscript to the named Library (after 1767), where it is kept now.

In 2016–2017, the Miscellany was under restoration at the Department for Scientific Research and Restoration of Parchment Manuscripts in the Grabar Art Conservation Centre. As a result of the historical, archival, and codicological analyses it was discovered that the binding of the manuscript is not original, as it had been considered before. The design of the binding, the blind tooling on the leather coat, the patterns of the belts and clasps are similar to the Western European bindings of the 16th century, mostly German.

New handwritten fragments of three parchment sheets, secondarily used as a binding material, were revealed during the dismantling of the binding. These fragments had been a part of the manuscript of the Latin Hymnary. They are written in Gothic script *hybrida fere formata* (according to Derolez's classification), which was common within the territory of modern Germany and the Netherlands in the 15th – the beginning of the 16th centuries. We succeeded to identify three hymnographic texts of December: the hymn to St. Barbara (commemorated on December, 4), the hymn «Conditor alme siderum ...», and the hymn «Veni redemptor gentium...» (all in the fol. 2). In the process of restoration, the large polychrome initial was uncovered on the fol. 2r. This fact demonstrates that the manuscript was an illuminated one. The examination of the ornament generally supports the paleographical observations on the time and place of the manuscript production. The majority of the analogies originates from German lands and dates back to the 15th century.

The analysis of the parchment fragments and the manuscript binding provides the opportunity to conclude that the secondary binding was made within the territory of modern Germany in the 16th century. This conclusion correlates with the history of the described codex, which probably was acquired by G. W. Krafft in 1745–1754, after his leaving Russia.

Irina A. Voznesenskaia (Library of the Russian Academy of Sciences)

Marcello Garzaniti (University of Florence)

**Francesco Tiepolo or Giovanni Carlo Scaramelli? Unknown manuscript
«*Compendio minuto e particolare di tutto lo stato del duca di Moscovia*»
from the collection of the National Library of Russia, *It. F. IV. 45***

One of the manuscripts from the collection of the Russian Academy of Sciences Library contains a description of the Italian manuscript from the National Library of Russia, as well as

the typewritten copy and the translation into Russian of one of the works from this manuscript (*BAN, Current acquisitions, No. 353*). The description and translation were made in 1927 by Vladimir Nikolaev. Among the Italian manuscripts of the National Library of Russia the authors of the paper have found the miscellany, which was described by Nikolaev.

It. F. IV.45. Ms, 2 °, 182 f. The mid-XXth century binding: a cardboard in blue leather with blind stamping. The convolute includes three manuscripts from the 16th century.

1 al.: ff. 1–58. The watermark «hand», ca. 1523, Italics of the 16th c. (the text almost died out). The report of Bernardo Navagero, the Ambassador who returned from the court of Charles V.

2 al.: ff. 59–105. The watermark «anchor in a circle with a star» with CN letters, was not found in the albums. Italics of the 17th c. (?) The diary of the Ambassadors of the Republic of Lucca under Pope Alexander VII in the 1st year of his pontificate (1655).

3 al.: ff. 106–182. The watermark «bird in the circle» with the letter A, ca. 1592, Italics of the 16th c. Ex-libris «DI CASA MINUTOLI TEGRIMI» on ff. 106r, 151v., 181v. The report of Marcantonio Barbaro, who returned from Constantinople (1531); The report by Antonio Fiepolo from Spain; The report by Domenico Bologna from the Kingdom of England; The detailed description of the State of Prince of Muscovy in 1571 by Giovanni Carlo Scaramelli.

The last work was translated by V. Nikolaev. Giovanni Carlo Scaramelli was the secretary of Venetian Ambassador in Cracow Girolamo Lippomano after the election of Henry Valois as King of Poland in 1573. When Henry had escaped from Poland and Stefan Bathory had been elected, Scaramelli probably followed Lippomano. In 1602, he was appointed plenipotentiary of Venetian Doge in England. Scaramelli had resumed the diplomatic relations between Venice and England, which were interrupted in the middle of the 16th century.

Thorough the examination of the Scaramelli's composition it was revealed that this work is none other than «*Delle cose di Moscovia del MDLXVI*», the historical opus published by S. A. Anninsky in 1940 after the manuscript from St. Petersburg Institute of History (*WES, coll. Rossica, 2/592*) and attributed to Francesco Tiepolo [Rassuzhdenie o delakh moskovskikh, in: *Istoricheskij arkhiv* (Historical Archive), Vol. III. 1940]. Not all the known copies of this work name Francesco Tiepolo as its author. According to Anninsky, it is difficult to claim anything definite about Francesco Tiepolo and even to identify his family, it is nothing known of him.

The year 1571 has been marked by crucial events for Venice: first, the loss of Cyprus, and then, the famous Battle of Lepanto, which in spite of the victory of the Holy Leagues, was not able to change the course of the war with the Ottoman Empire. Was Scaramelli going to Muscovy or the notes he has created were necessary only for preparing of an Embassy to Poland? As it is known, the Tsar Ivan Vasilievich was one of the contenders for the Polish throne. S. A. Anninsky supposed that the text had been compiled as «an exhaustive memorandum for the Ministry of Foreign Affairs». Giovanni Scaramelli was the secretary of the ambassador, and preparing his report he fulfilled his duties.

Michael W. Zemljakov (Higher School of Economics, Moskau)

Das Bruchstück der Lex Salica in deutscher Übersetzung in der Handschrift Trier. Stadtbibliothek. Fragm. Mappe X. Nr. 1: Entstehungsort, Inhalt und mögliche Benutzung

In diesem Vortrag geht es um das auf Deutsch übersetzte Bruchstück der Lex Salica. Es lag in der Trierer Abtei von St. Maximin und wurde im Abteikatalog des 11 Jhs. als Teil des Codex Teutonicus genannt. Gegen 1500 war diese Sammlung entbunden, und heute gibt es nur eine äußerst unvollständige Kopie dieses Textes, die auf ein Doppelblatt des Pergaments mit karoling-

gischer Minuskel geschrieben ist. Das Format dieses Bruchstücks ist: 12,7 cm. Höhe und 19,4 cm. Breite. In ihrem heutigen Bestand enthält das Bruchstück nur das Ende des Inhaltverzeichnisses (die Kapiteln vom 61. bis zum. 70.) und die erste zwei Kapiteln der Lex Salica in der aus Karls des Großen Kanzlei 802/803 herausgegebenen Karolina-Redaktion. Der Vortrag betrifft die Probleme der Datierung der Lex Salica-Übersetzung und ihrer Lokalisation und formuliert wahrscheinliche Gründe ihres Ursprunges.

Auf dem Aachener Konzil von 802/803 hat Karl der Große (768–814) die Staatspolitik der Aufzeichnung germanischer Stammesrechte und Überschreibung bestehender Gesetze ausgerufen. Das Original des Trierer Bruchstücks ist möglicherweise kurz nach 802/803 erschienen. Die Kopierung und Ergänzung ältester Stammesrechte waren in der ersten Hälfte des 9. Jhs. sehr aktiv, besonders unter der Ludwigs des Frommen Regierung (814–840). Die letzten Kapitularien zu den Stammesrechten und zur Lex Salica sind 917–919 erschienen. Man kann diese Zeit als terminus ante quem für den oben genannten Text betrachten. Seine Sprache ist von vielen Linguisten und Historikern des 19. und 20. Jhs. mal als Althochdeutsch, mal als Ost- oder Rheinisch-fränkisch erläutert. Aber der Text enthält auch Spuren des Angelsächsisches (wie die Runen *wunjo* und *thorn*) und altbayerisches Dialekts. Der Einfluß der angelsächsischen Missionäre und Kultur war im 9. Jh. im Kloster Fulda sehr bedeutend; auch die letzte Redaktion der Lex Salica (Systematische, oder S-Fassung) war kurz vor 836 von Abt Lupus von Ferrières in Fulda verfasst. Aber das Entstehungsort dieses Bruchstücks (nicht das Original der Übersetzung) konnte sich nicht nur im Kloster Fulda sein, sondern auch im Bistum Mainz, Würzburg, am Aachener Hof.